

**ОБЗОР ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПЕРИОДА
ФИНСКОЙ ОККУПАЦИИ РЕСПУБЛИКИ 1941–1944-х гг.
ИЗ ФОНДОВОГО СОБРАНИЯ НМРК**

Национальный музей РК хранит внушительную коллекцию материалов, отражающих военную историю края, включая события периода Великой Отечественной войны. Финская армия начала наступательную операцию летом 1941 г. и уже к декабрю почти две трети территории КФССР, включая её столицу Петрозаводск, были заняты противником. Любой оккупационный режим предполагает существенные изменения в устройстве не только политической, но и социальной жизни. В данной работе предлагается рассмотреть письменные свидетельства из собрания музея, которые раскрывают разные сферы жизни населения республики, а также подчеркивают особенности оккупации Восточной Карелии¹ в 1941–1944 гг.

С начала операции «Барбаросса» власти Финляндии надеялись присоединить территорию Восточной Карелии. Военные действия на северных рубежах страны начались 29 июня 1941 г. после наступления горных корпусов немецкой армии «Норвегия», части которой пытались захватить Мурманск. Однако уже 23 июня 1941 г. в Финляндии, в городе Пори, который расположен в области Сатакунта, вышла газета «Satakunnan kansa» («Народ Сатакунты») № 46² с заголовками на первой полосе «Главный штаб большевиков бомбят! Первый авиационный налет на Москву» и «Беломорье и Олонец официально объявлены частью Финляндии! В Вокнаволоке прошло Народное Собрание в пользу присоединения»³. Это издание сегодня находится в фондах музея.

Стремительное наступление финской армии привело к быстрой эвакуации предприятий и более 300 000 жителей республики⁴. Заводы, фабрики и учреждения срочно перемещались на северо-восток страны, а государственные и партийные органы сначала в Медвежьегорск, а затем в Беломорск. В собрании фонда «Письменные источники» этот сложный период представлен документами из разных именных коллекций. Речь идет об удостоверениях, предписаниях

и извещениях, связанных с обязательной эвакуацией граждан. Показательно, что материалы, хранящиеся в НМРК, убедительно прослеживают два эвакуационных этапа: летний и осенний. Для июля и августа 1941 г. характерно перемещение гражданского населения из приграничных зон в юго-восточные районы КФССР. В качестве примера можно привести:

- удостоверение, выданное 3 июля 1941 г. поселковым Советом Харлу Сортавальского р-на КФССР Малой Марии Ивановне в том, что она эвакуируется в город Петрозаводск⁵,
- удостоверение Районной Комиссии по эвакуации при Райисполкоме города Петрозаводска КФССР № 17 от 22 августа 1941 г. Абрамову Андрею Николаевичу в том, что он с женой Анной Ивановной в связи с военными действиями должен эвакуироваться в Заонежье (ст. Сенная Губа)⁶.

Дальнейшее продвижение финнов по территории Карелии вынудило руководство организовывать более широкомасштабную эвакуацию местного населения в другие советские республики и области РСФСР. Это могут подтвердить следующие документы:

- удостоверение № 17 от 25 сентября 1941 г. Фёдоровой Е.Н. в том, что она эвакуируется с семьей из Петрозаводска в связи с военными действиями в северо-восточные области СССР⁷,
- удостоверение, датированное сентябрем 1941 г., Фёдоровой К.В. в том, что она с семьей из пяти человек эвакуируется из Заонежского района КФССР в связи с военными действиями в северо-восточные области СССР⁸,
- удостоверение от 3 сентября 1941 г. Куликовой Агнии Гордеевне в том, что она в связи с военными действиями эвакуируется вместе с членами семьи в Вологодскую область⁹,
- справка, выданная Печёриной Е.П.¹⁰ в том, что она эвакуирована с семьей из двух человек из Петрозаводска в Еловский р-он Молотовской области¹¹.

Кроме того, фондовые материалы позволяют нам говорить и о потерях во время эвакуации. Так, музей хранит справку № 118 Совета народных комиссаров КФССР от 18 июля 1941 г. о гибели во время эвакуации из города Питкяранта первого председателя исполкома Питкярантского районного совета, организатора комсомольских ячеек в Карелии Куткевича Алексея Ивановича¹².

Особняком стоит и другой документ этого времени – удостоверение Хурмеваара Анны Сепьевны в том, что она вместе с дочерью Хурмеваара Айне эвакуируется из города Петрозаводска в качестве сопровождающей семью председателя Президиума Верховного Совета КФССР¹³. Удостоверение на бланке Президиума Верховного Совета КФССР заверено оттиском соответствующей печати и подписью секретаря Президиума ВС КФССР Т. Вакулькина. Датируется документ 23 сентября 1941 г. Место эвакуации не указано.

Между тем, к концу сентября финские войска прорвали оборону РККА и устремились к Петрозаводску. 1 октября 1941 г. город был оккупирован частями VI армейского корпуса генерал-майора П.-Ю. Талвела и вскоре переименован в Äänislinna (Онежская крепость). Об этом событии свидетельствует другой фондовый документ – приложение в виде листовки к газете «Kauppalehti» («Торговой газете») с заголовком «Петрозаводск взят!», отпечатанный 1 октября 1941 г.¹⁴ Лист содержит текст на финском языке под названием «Об успешном захвате нашими войсками г. Петрозаводска», который заканчивается фразой «Подробности мы сообщим в течение дня».

Говоря о финноязычных печатных материалах этого времени, стоит напомнить о существовании «Правил публикации сведений о Восточной Карелии», принятых Главной штаб-квартирой финской армии, которые запрещали упоминать слово «захват» Восточной Карелии, но предлагали формулировку об «освобождении», с подчеркиванием того, что карелы сами просили избавить себя от власти большевиков. При этом администрация рекомендовала именовать Восточную Карелию исконной землей карельского народа, родственного финнам, а карельский язык диалектом финского. В этом смысле любопытен экземпляр журнала «Itä-Karjala» № 8–9 от сентября 1941 г.¹⁵

(«Восточная Карелия») с подзаголовком «Освобождённая земля», на обложке которого находится красочное изображение меча, разрубающего цепь. В журнале

Обложка журнала «Itä-Karjala» № 8–9 с подзаголовком «Освобождённая земля». 1941 г. КГМ-76601

опубликованы статьи «История Восточной Карелии», «Восточная Карелия в XIX веке» и др., в текстах которых подчеркивается, что эта земля является родиной карелов, и русские на ней чужие.

Принцип этнического разделения местного населения оккупационная власть стала внедрять быстро и планомерно. К национальному населению относились карелы (39,6% от всего населения), финны (8,5%), ингерманландцы, вепсы, эстонцы, мордва. Естественно, что в группе «ненационального» населения оказались русские (около 46,7%) и украинцы (1,3%). Основанием для определения национальности служили национальность родителей, родной язык и язык, на котором велось обучение. Принадлежность к той или иной группе влияла на зарплату, распределение продовольствия и свободу передвижения¹⁶.

Некоренное население КФССР предполагалось депортировать на российскую территорию, оккупированную Германией, к тому же еще 8 июля 1941 г. главнокомандующий финскими войсками К. Маннергейм отдал приказ о возможном заключении таких людей в концентрационные лагеря. Переселенческие лагеря были необходимы финской власти для предотвращения сотрудничества местного населения с подпольщиками, но что важнее – для использования заключённых в качестве дешёвой рабочей силы. Первый концентрационный лагерь для «ненационального» населения был создан в Петрозаводске 24 октября 1941 г. В последнее время российские и зарубежные историки дискутируют об общем количестве лагерей и тюрем на оккупированной территории Карелии. Используя новейшие исследования, можно утверждать, что за годы оккупации мест принудительного содержания было около 90¹⁷.

В собрании НМРК хранится уникальное свидетельство из жизни заключённых 1941–1944 гг. Это деревянная доска с процарапанной надписью на карельском языке: «Верьте нам, что сидящие в этой тюрьме олончане идут в финскую армию только для того, чтобы помогать Красной Армии»¹⁸. Запись принадлежит узникам одного из концлагерей. Артефакт обнаружен сотрудником КГКМ Н.А. Грининым¹⁹ в 1954 г. в ходе экспедиции в одном из овощехранилищ Олонецкого района, превращённых в тюрьму. К сожалению, подробные сведения об этой находке

в музейных документах не сохранились. Тем не менее, очевидно, что это один из самых раритетных и attrактивных экспонатов оккупационного времени.

Между тем, с 15 июля 1941 г. деятельность концентрационных лагерей на оккупированной территории стала контролироваться Военным управлением Восточной Карелии. Территория республики, подчинённая управлению, делилась на три округа: Олонецкий, Масельгский и Беломорский, в каждом из которых создавались участки во главе с комендантом²⁰.

Первоначально штаб управления находился в городе Йоэнсуу (Финляндия), но осенью 1941 г. был переведён в Петрозаводск и размещён на современной площади Ленина, в годы оккупации переименованной в Административную, в здании, где сегодня располагается НМРК. В этой связи бесценна находка, сделанная во время ремонтных работ в историческом месте. В ноябре 2004 г. в топочной шахте дымохода на первом этаже центрального подъезда рабочие обнаружили спрятанный свёрток газет, в котором находилось несколько номеров центральной финской информационной газеты «Helsingin Sanomat» за февраль и апрель 1942 г.²¹ На каждом экземпляре издания на первой странице в левом верхнем углу приклеена бумажная этикетка с машинописным указанием адресата: «Äänislinna / T [ai]sto Huttunen / Sove» (г. Яанислинна, Т[айсто] Хуттунен). Очевидно, получатель газет был сотрудником финской администрации и работал в одном из помещений этого здания.

Здание финской оккупационной администрации города и Восточной Карелии на площади 25 Октября г. Петрозаводска (ныне здание НМРК на пл. Ленина). Осень 1941 г. Фото Г. Салонен. КГМ-72697

В выпуске «Helsingin Sanomat» от 13 февраля 1942 г.²² опубликован ряд любопытных материалов, посвящённых Карелии и северу России:

- статья о росте цен на продукты сельскохозяйственного производства, которые необходимо сделать равными себестоимости,
- материал о выпуске для Восточной Карелии почтовых марок с изображением президента Р. Рютю и главнокомандующего К. Маннергейма,
- заметка о выступлении в Риме профессора Монтини с докладом об эпосе «Калевала»,
- фотография с этикетажом «К северу от Повенца. Наши мальчики отправились в бой в местечко Волоярви»,
- статья «Бомбим Питер и Кронштадт»,
- фотография финского лётчика в материале о боевых действиях авиации и об одном из лётчиков-асов, прибывших на Восточный фронт из Марокко с текстом «Наши летчики-истребители постоянно сбивают самолеты противника на севере Онеги, лётчик «J» сбил 16 самолетов противника, более чем любой другой финский лётчик»²³.

В номере 102 «Helsingin Sanomat» от 17 апреля 1942 г.²⁴ выделяются статьи, где в контексте событий Второй мировой войны упоминается и оккупированная территория:

- «160 млн. марок необходимо, чтобы восстановить Карельские церкви». В статье приводятся факты, что в ходе военных действий уничтожено 26 лютеранских церквей, 21 католический костел, 22 папских дома и 25 молитвенных домов.
- «Завершились трехдневные переговоры Финляндии и Германии по Балтийскому флоту»,
- «Возобновившиеся нападки врага отбиты на всех направлениях. Две тысячи русских погибло на Олонецком перешейке в среду. Воздушные силы разбили автоколонну на льду Финского залива»,
- «Мы вновь бомбим Мурманский порт!»,
- «Советские тюрьмы и трудовые лагеря. Система издевательств превосходит достижения инквизиции».

Обращает на себя внимание реклама лотереи с заголовком «Средства от розыгрыша денег идут для поддержки родственников военнослужащих, которые потеряли своих кормильцев. Самый крупный выигрыш 3 билета по 300 000 марок».

Здесь же можно увидеть выделенную цитату из речи К. Маннергейма от 14 марта 1940 г. «Я сражался на разных фронтах, но никогда не видел таких воинов как Вы... жертвы принесены с радостью и, без сомнения, в выполнении долга»²⁵.

В № 112 газеты «Helsingin Sanomat» от 27 апреля 1942 г.²⁶ из обнаруженного в здании музея пакета небезынтересны материалы:

- «Полная власть Гитлера» (в котором приводятся слова благодарности А. Гитлера финскому народу за его героические битвы на Восточном фронте), а также:
- обзор докладов о жизни в Восточной Карелии, прозвучавших на конференции в Хельсинки,
- материал военного корреспондента Илпо Кауковалта, озаглавленный: «Мастера окружения на любимой работе. 1650 погибших русских в сражении под Пертиярви. На Олонецком перешейке продолжаются сильные битвы»,
- статьи «Продолжается бомбежка Мурманска» и «1000 погибших врагов под Лоухи»²⁷.

Как видим, выпуски ведущей газеты Хельсинки, случайно обнаруженные спустя почти 70 лет в Петрозаводске, способны превратиться в редкий источник военного времени, который позволяет интерпретировать события на Восточном фронте с позиции финского правительства.

Между тем, гражданское население КФССР, оказавшееся в зоне оккупации, было вынуждено привыкать к новым реалиям. Финская администрация ещё осенью 1941 г. столкнулась с необходимостью срочно развернуть систему, хоть как-то похожую на социальное снабжение. Население республики остро нуждалось в продовольствии и организации розничной торговли. Оккупационные власти пытались обеспечить население работой, чтобы люди смогли содержать себя и своих близких. Нетрудоспособные граждане также попали под надзор попечительных органов Военного управления. Считается, что их потребительская норма соответствовала тогдашнему финскому законодательству

военного времени²⁸. Право на приобретение продуктов питания зависело от возраста, пола и тяжести работы. При этом различные категории жителей имели разные нормативы продовольственного снабжения: финно-угорскому населению полагался продуктовый паёк, по питательной ценности превосходящий размер для русских, белорусов и украинцев. Всего к концу 1943 г. существовало 11 категорий пайков²⁹.

В собрании НМРК хранится раритетный документ – продуктовая карточка на имя Петра Гаппоева 1890 года рождения³⁰, датированная 22 мая 1943 г., которая выдавалась этническим финнам, карелам и вепсам. Карточка заверена печатью, в обрезе которой выделяется маркированная цифра «20». Примечательно, что лицевая сторона документа украшена орнаментом в виде многократного изображения медведя зелёного цвета с высунутым языком и вытянутыми вперед лапами. В период оккупации Карелии, с 1941 по 1944 гг., эта символика имела у захватчиков огромную популярность³¹.

Передвижение граждан по оккупированной территории имело ряд особенностей. Эта привилегия была узаконена лишь для национального населения, хотя и для него эта процедура имела казуистику и требовала оформления целого ряда бумаг. В фондах НМРК сохранилось разрешение на поездку в поселок Свирь школьнику Юкка Бутылкину 1929 года рождения³². На документе, позволяющем свободное перемещение по территории военной администрации Восточной Карелии, вверху мелким шрифтом приведена надпись: «У обладателя данного документа разрешение на (рукой вписано – „длительное“) пребывание», рядом проставлены номер „684“ и дата „12.02.1943 г.“». Кроме того, указано, что подаватель разрешения родился в Суоярвском районе, в деревне Мяки. Дополнительно в графах отмечены учётные данные владельца. Сокращенное слово «koulu!» обозначает, что речь идёт о школьнике (фин. koulu!ainen) Ю. Бутылкине, который родился 13 апреля 1929 г. Однако главное заключается в том, что обладателю документа для посещения родных разрешается проезд из города Суоярви в поселок Свирь. В графе «в поездке сопровождают» строка «дети младше 15 лет» перечеркнута и вместо неё вписано имя «Пааво Кузьмин», а также дата его рождения 7 ноября 1929 г.

Любопытно, что удостоверение на право перемещения по оккупированной территории выдано лишь на пять дней с 20-го по 25-е апреля 1943 г. Документ заверен подписью выдавшего лица без расшифровки и печатью ВУВКа. Между тем, удалось ли подросткам (возможно двоюродным братьям) совершить поездку к родственникам, ответить уже невозможно, легенда на этот интересный музейный документ отсутствует. Однако в фонде «Письменные источники» НМРК хранится не менее любопытная книжка успеваемости на имя всё того же Павла Кузьмина 1929 г. рождения, ученика народной финской школы, о которой речь пойдет ниже³³.

Важно отметить, что образование в условиях оккупации также подразумевало этническое разделение людей. Согласно обнаруженному 5 января 1942 г. «Постановлению об основах народной школы в Восточной Карелии» языком обучения признавался только финский язык, хотя подавляющая часть учащихся была русскоязычной. Это привело к тому, что русские дети первоначально оказались вне учебы. Первая русская школа была открыта в Äänislinna лишь в конце 1943 г. Правда через полгода существовало уже 15 школ для русских детей, но необходимо заметить, что 7 из них, и это важно, находилось на территории лагерей. Что касается национальных школ, то по данным финского школьного руководства, к декабрю 1941 г. в Петрозаводске для детей-националов от 7 до 15 лет работало две народные школы, Восточная и Западная. Считается, что из 300 учеников 90% было вепсами, 8% карелами и 2% ингерманландцами³⁴.

Вернёмся к табелю успеваемости ученика народной школы Павла Кузьмина из фондов музея – в виде многостраничного сброшюрованного бланка, отпечатанного в 1941 г. в типографии города Хельсинки. На форзаце на финском языке набран текст с выдержкой из правил об обязательном начальном образовании в Финляндии, которые вступили в силу 1 августа 1921 г. В параграфе № 3 указано, что «обучение начинается в осенний период при исполнении ребенку 7 лет, а заканчивается в весенний период при исполнении 13 лет». Когда возникают паузы в процессе учёбы, то обучение продлевается до 14 лет. Если же обучение прерывается, ученик обязан продолжить учёбу в течение двух лет. На второй странице табеля успеваемости указано имя ученика школы «Paavo Kusmin»

и то, что он родился 7 ноября 1929 г. в деревне Горнее Шелтозеро. Документ сообщает, что П. Кузьмин начал обучение с третьего класса в ноябре 1941 г., а на 13-й странице отмечается, что ученик в 1942–1943 учебном году был переведён в четвёртый класс. Табель успеваемости заверен подписью школьного учителя Тойво Тарвайнена. Оценки в книжке выставлены с учётом принятой в Финляндии 10-балльной системы: «хорошо» – это 9–10 баллов, «удовлетворительно» – 8 и 7 баллов, «посредственно» – 6 или 5 баллов, «слабо» – от 4 до 1 балла. Оценку «удовлетворительно» Кузьмин получил по черчению, религии, физкультуре и пению, а «посредственно» – по чтению и письму на финском языке, истории, краеведению, географии и математике³⁵.

Оккупационная власть использовала систему образования как один из инструментов пропагандистской политики. При этом в школах насаждалось национальное воспитание и делалась попытка привить идею Великой Финляндии³⁶. Что касается учителей в школах Itä-Karjala, то основной набор производился из числа выпускников специальных подготовительных курсов Хельсинкского университета, которые принадлежали к националистическим обществам «Suojeluskunta» («Шюэкор») и «Lotta Svärd» («Лотта-Свярд»)³⁷.

Для усиления своей пропаганды в годы войны финны издавали газеты «Свободная Карелия», «Паданские вести» и специально для русских военнопленных – «Северное слово». К современным инструментам идеологического воздействия на умы относилось радиовещание и система кинопроката. Уже осенью 1941 г. финны приступили к строительству в Петрозаводске собственной радиотрансляционной сети, и через несколько месяцев ВУВК получило первый переносной киноаппарат, с помощью которого любой зрительный зал превращался во временный кинотеатр.

В первое время концерты, театральные постановки и киносеансы устраивались в сохранившихся зданиях города. Прежде всего это касается здания кинотеатра «Триумф», построенного в 1912 г. на улице Карла Маркса, которая была переименована в «Valtakatu» (Главный проспект). Но, видимо, предпочтение отдавалось зданию кинотеатра «Сампо», строительство которого началось в 1939 г. по проекту архитектора Ю. Русанова, автора

гостиницы «Северная». Именно здесь советская власть планировала организовать торжества 7 ноября 1941 г. по случаю годовщины революции. После захвата Петрозаводска финские пропагандисты переименовали кинотеатр «Сампо» в «Ukko», в честь главного бога карело-финской мифологии.

В собрании НМРК хранится интересное свидетельство тех дней, обнаруженное научным сотрудником музея Л.И. Капушта в развалинах этого кинотеатра перед его сносом в 2013 г. Речь идёт о заключении прокатной конторы от 20–22 февраля 1944 г. на получение копии американского фильма «The Great Lie»³⁸ компании «Warner Bros. Pictures»³⁹ для демонстрации в кинотеатре «Ukko»⁴⁰. Любопытно, что за несколько месяцев до выхода Финляндии из войны, пропагандисты ВУВК разрешали демонстрацию голливудских фильмов в Петрозаводске. Чудом сохранившийся документ с литерой «А» содержит вопросник, составленный на финском и шведском языках, а ответы записаны от руки на финском языке за подписью Уно Хюттинена, который, по всей видимости, являлся киномехаником в «Ukko». Как приёмщик ленты он зарегистрировал время получения киноплёнки и оставил свои впечатления от её испытания. В графе «Состояние фильма при получении» он высказал замечания к качеству плёнки, которая была неаккуратно намотана на бобины, пересохла, а при разматывании потрескивала и хрустела. На вопрос: «Был ли фильм при получении хорошо упакован?», киномеханик дал отрицательный ответ, а на следующий вопрос: «Возникли ли во время показа какие-то проблемы?», Хюттинен поставил прочерк. Между тем, под подписью принимающей стороны существует помета, что в состоянии плёнки нет изъянов, связанных со временем её производства. Однако оказалось, что к фильму забыли приложить рекламные афиши, а в правом верхнем углу бланка на двух языках была проставлена отметка «этот экземпляр остается театру». Скорее всего, при передаче плёнки существовала ещё одна копия документа, а на обороте приложенного прокатного заключения были представлены технические рекомендации по обращению с плёнкой⁴¹.

Американский фильм «The Great Lie» в кинотеатре «Ukko» в оккупированном Петрозаводске демонстрировался восемь раз, а затем он был отправлен в кинотеатр «Тарю»⁴². Однако

для нас важно, что перед показом киноленты, обозначенной как «основной фильм», даже в 1944 г. дополнительно прокручивались финские пропагандистские ролики и военная хроника.

К не менее интересным документам из фондов НМРК хочется отнести ещё одно свидетельство культурной жизни тех лет: билет в театр⁴³. Безымянный бланк содержит следующие сведения на финском языке «Театр города Яанислинна / 5-й ряд справа / партер / место № 9». Также приводится дата «3.ХІІ.1943» и время начала мероприятия «19:00», которые нанесены с помощью штампов. Лаконичность источника и отсутствие подробной музейной легенды не позволяют нам выяснить имя владельца билета. В то же время известно, что театр в Äänislinna был основан в 1942 г., и через год насчитывал в своём репертуаре 17 пьес⁴⁴.

Можно предположить, что помимо финских военнослужащих и командировочных, театры и кинотеатры в оккупированном городе могло посещать и гражданское население. Тем более что просмотр кинохроники о хорошей жизни в Финляндии был бесплатным. Об этом свидетельствуют данные отчётов о пропагандистской работе в Петрозаводском районе за 1942–1943 гг., которые приводит финский исследователь, автор монографии «Финская оккупация Петрозаводска» Ю. Куломаа⁴⁵.

Анализируя фондовые материалы 1941–1944 гг., трудно обойти вниманием и такой важный аспект оккупационного времени, как стремление вернуть населению свободу вероисповедания. В первое время новый режим позволял работать только лютеранской и православной церквям, остальные конфессии оказались под запретом. При этом захватчики из всех сил стремились усилить роль протестантских пасторов, что приводило к жёсткому соперничеству между конфессиями⁴⁶. Финские капелланы на территории южной Карелии усиленно распространяли книги и листовки лютеранского вероисповедания. Даже сегодня на чердаках старых деревянных карельских домов можно натолкнуться на образцы подобной литературы. В книжном собрании фонда «Письменные источники» есть несколько таких экспонатов. Из последних поступлений музея хочется отметить брошюру «Ваши шведские друзья желают Вам приятного Рождества!»⁴⁷ изданную в 1944 г., которая хранилась в карельской семье, живущей в Пряжинском районе РК.

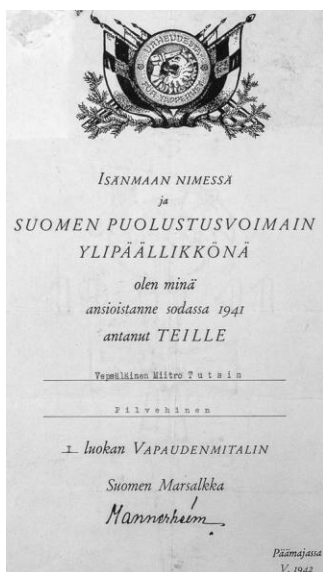
Другой особенностью оккупации оказалось стремление изменить советскую топонимику. Ещё зимой 1941 г. лингвистическая комиссия Финляндского литературного общества и разведывательный отдел предлагали сохранять финские топонимы, а русскоязычные наименования либо переводить, либо корректировать в зависимости от идеологических соображений. При замене рекомендовалось использовать собственные имена и названия из эпосов «Калевала» и «Кантелетар». Такая политика требовала подготовительной работы, изучения письменных источников, а также анализа произношения названий местными жителями. В результате согласований в Äänislinna повсеместно стали появляться новые городские топонимы, ул. Ленина превратилась в Карельскую, Энгельса в Центральную, Кирова в улицу Калева, Герцена в Олонецкую, Дзержинского в Вяйнямёйнена, а Пушкинская стала называться улицей Лённрота⁴⁸.

В музейном фонде хранится редкий вариант финской полиграфической продукции – комплект из 11-ти открыток с видами городских улиц⁴⁹, отпечатанный в конце 1942 г., за три месяца до их переименования. На открытках можно увидеть цветные иллюстрации улиц Красноармейской, Ленина, Гористой, Анохина. Две разные открытки посвящены Малой Закаменской улице, ещё по две – улицам Герцена и Анохина. Одна открытка имеет наименование «Город на горе». Названия улиц обозначены на финском языке в дословном переводе, например, Анохина – «Anohininkatu». На каждой открытке на обороте присутствует надпись «PALETTI. Sarja/ÄÄNISLINNA» т. е. издательство «Палитра», серия «Яанислинна», которое, очевидно, ранее подготовило цикл почтовых открыток, посвящённых разным финским городам. Вероятно, в 1942 г. издательство решило дополнить комплект ещё одним новозавоеванным городом на востоке.

Возвращаясь к фронтовым событиям, отметим, что в 1942–1943 гг. в Карелии набирало силу партизанское и подпольное движение. Весной 1942 г. руководством КФССР был подготовлен план по забросу диверсионных групп на захваченную финнами территорию. Подготовленные в беломорской разведшколе подпольщики в оккупированной зоне изучали настроения противника, собирали секретную информацию, а среди местных жителей распространяли листовки и газеты.

Одной из самых известных подпольных групп стала команда разведчиков, заброшенных 13 августа 1943 г. в Шелтозерский район. Группа действовала в составе руководителя Д.М. Горбачёва, И. Удальцова, связного М.Ф. Асанова и радистки, финки по национальности С.К. Паасо. Подпольщики установили контакт с Д.Е. Тучиным, старостой деревни Горнее Шелтозеро, который был родом их этих мест, в 1939–1940 гг. участвовал в советско-финляндской войне, а позже служил комендантом здания СНК КФССР. Начиная с августа 1941 г., исполняя задание центра, он настолько вошёл в доверие к оккупационным властям, что вскоре, в мае 1942 г. был удостоен медали «Свобода»⁵⁰.

В собрании фонда «Письменные источники» НМРК хранится грамота финского правительства Д.Е. Тучину в связи с награждением его медалью Свободы первой степени⁵¹.

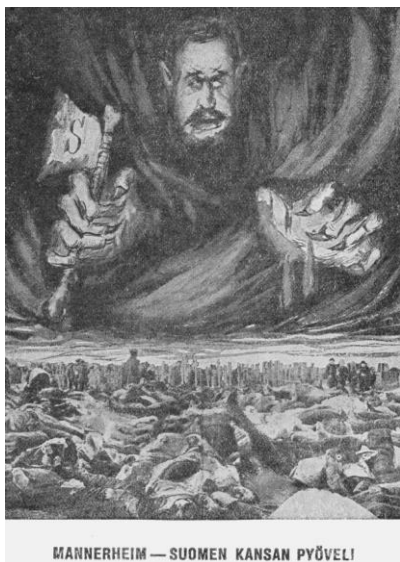
Грамота финского правительства Тучину Дмитрию Егоровичу в связи с награждением медалью «Свобода» первой степени. Май 1942 г. КГМ-53769

Документ на бланке с изображением герба Финляндии имеет следующий текст на финском языке: «От имени Финляндии, Верховного командующего Вооружёнными Силами, я, за Ваши заслуги в войне 1941 года, вручаю Вам, вепсу Дмитрию Тучину медаль Свободы. Маршал Маннергейм». Внизу документа расположена факсимильная подпись финляндского главнокомандующего.

Деятельность Д.Е. Тучина и его товарищей привела к тому, что весной 1944 г. численность подпольной организации в селе Шелтозеро превысила 100 человек, из которых 73 влились в партизанский отряд, который в июне 1944 г. вместе с частями РККА участвовал в освобождении района.

Благодаря разведчикам с помощью изданий штаба Карфронта и Политотдела 7-й отдельной армии⁵²

с 1943 г. началась массированная агитационная атака на умы финских солдат и офицеров. В коллекции музея сохранилось свыше 150 листовок на финском языке, содержащих пропагандистские призывы, способные пошатнуть уверенного и непоколебимого противника. Как пример, яркая иллюстрированная прокламация с названием «Маннергейм – финский палач!»⁵³. На листовке изображён главнокомандующий Финляндии, одна рука которого держит топор, а другая, испачканная кровью, возвышается над полем, усеянным трупами. Другая листовка⁵⁴ содержит призыв политотдела Карельского фронта к финским солдатам переходить на сторону Красной Армии. Обратная сторона листа оформлена в виде пропагандистского пропуска с надписью: «Предъявителю настоящего пропуска гарантируется после сдачи в плен хорошее обращение, хорошее питание и возвращение домой по окончании войны. Пароль «Довольно войны, долой Маннергейма!»».

Листовка агитационная на финском языке «Маннергейм – финский палач». 1941–1944 гг.
КГМ-43766

Бойцы РККА дают читать пленному финскому солдату листовку политуправления Карельского фронта на финском языке. 1943 г. Фото С.М. Раскина. КГМ-60702

Кроме того, в собрании НМРК хранится раритетный черновой вариант рукописной листовки на финском языке, которую в 1942 г. создал Ф.П. Ивачев, известный карельский поэт и переводчик, уроженец села Ругозеро, служивший ст. инспектором политотдела в 368-й СД. К сожалению, документ имеет неполную сохранность и из-за многочисленных правок автора трудноразборчив для полноценного перевода.

Некоторые листовки из собрания музея предназначались для огласки через радиовещательные станции. Как правило, такой текст начинается так: «Внимание! Внимание! Внимание! Говорит Красная Армия! Солдаты Финляндии, слушайте наши новости! Войска Красной Армии продолжают наступление на Центральном фронте...»⁵⁵. Существует и другой вариант листовки для радиооповещения: «Внимание! Историческая битва под Сталинградом окончилась полной победой Советских войск... в последние два дня численность немецких военнопленных поднялась до 45 тысяч человек»⁵⁶.

В 1944 г. обращения к военнослужащим финской армии становятся более лаконичными, но не менее яркими: «Финские солдаты! Знайте! Если вы воюете на стороне Гитлера и Маннергейма против Советской страны... Если хотите спасти свои жизни – возвращайтесь в Финляндию или сдавайтесь в плен»⁵⁷.

Чем ближе окончание войны, тем отчётливее звучит текст пропагандистских листовок 1944 г. Отметим одну из них «К гражданам районов Карело-Финской Республики, временно захваченных немецко-финскими оккупантами» с призывом «не верить лживой финской пропаганде, не давать уводить себя в рабство, уходить к партизанским отрядам в лес или создавать новые, нападать на отступающего врага с тыла»⁵⁸. Обращают на себя внимание листовки с эмоциональными призывами «Бейте лахтарей везде и всюду!»⁵⁹ и «Нет пощады финским извергам!»⁶⁰.

Хочется отметить, что реальным идеологическим подспорьем стало массовое распространение среди местных жителей официальных советских газет. В музейных фондах хранятся три экземпляра финноязычной газеты «Totuus» («Правда») ⁶¹ от 1943 и 1944 гг.⁶², на каждой из которых присутствует отметка «Для временно оккупированных территорий КФССР!». В них,

помимо сводок Советского информбюро и материалов о героях красноармейцах, можно прочитать письма трудящихся Карелии к советскому руководству⁶³. Безусловно, подобные издания возвращали гражданам уверенность в освобождении и в скором окончании тяжёлой войны.

Свидетельства финального периода оккупации находятся в картографической коллекции фонда «Письменные источники». Речь идёт о двух альбомах с чертежами и схемами, составленными советскими военными инженерами, которые посвящены финскому Олонецкому укрепрайону. Защитные сооружения, часто в скальном грунте, были возведены финнами в первые два года оккупации. Наиболее монументальными считаются фортификационные сооружения под Медвежьегорском, на Онежско-Ладожском и Карельском перешейках⁶⁴.

Чертежи опорных узлов противника были необходимы Красной Армии для скорого и успешного наступления. Командование фронта понимало, что штурм финских позиций с круговой обороной не должен привести к потерям. Поэтому «Альбом Олонецкого укрепленного района Свирской оборонительной полосы финнов»⁶⁵ из 62 листов, выполненный в июне–июле 1944 г. по заказу Управления начальника инженерных войск Карельского фронта сыграл огромную роль.

Второй альбом называется «Схемы опорных пунктов „Обжа“, „Сармяги“, „Мегрега“, „Самбатукса“ и „Куйтежи“»⁶⁶. Он включает листы с пятью монохромными топографическими картосхемами и нанесёнными от руки чернилами синего цвета схемами опорных пунктов. Подзаголовочные данные позволяют определить, что документ выполнен топографами в/ч полевая почта № 97728 в июле 1944 г. – так же как и первый альбом по заказу Управления начальника инженерных войск Карельского фронта.

Войска 7-й армии Карельского фронта 21 июня 1944 г. форсировали р. Свирь и начали наступление вглубь Онежско-Ладожского перешейка. При этом финская оборонительная линия «ПСС»⁶⁷, отмеченная в альбомах, была прорвана через три дня бойцами 100-й гвардейской СД⁶⁸. Тяжёлое время финской оккупации столицы КФССР закончилось 28 июня 1944 г., когда Петрозаводск был освобождён от захватчиков.

В период оккупации экономика республики понесла огромный ущерб, который специалисты оценивают в 20 млрд рублей. Было разрушено 409 населённых пунктов, выведены из строя Кировская ж/д и сооружения Беломоро-Балтийского канала, уничтожены 200 промышленных предприятий⁶⁹. Эти данные опубликовала Чрезвычайная республиканская комиссия, которая начала вести подсчёт нанесённого ущерба сразу после завершения боевых действий⁷⁰.

В собрании НМРК сохранилось свидетельство тех дней – заявление преподавателя Государственного Карело-Финского учительского института А.Н. Капусткина. Документ был отправлен в республиканскую комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учёту ущерба, причинённого ими советским гражданам⁷¹. В нем говорится: «Во время эвакуации из гор. Петрозаводска 3 сентября 1941 года мною оставлено в квартире № 1 в доме № 6 по Закаменному переулку имущество. Теперь, вернувшись в Петрозаводск, я не нашёл в своей квартире ничего». Далее Капусткин приводит список расхищенного имущества и приблизительно оценивает его: «1) Обстановка кабинета: стол (пис.) шкаф (книжн.), мягкая мебель, этажерка – стоимость около 10000 р. 2) Обстановка столовой: венская мебель, около 2500 томов книг, пианино, фисгармония, бельё, посуда – стоимость всего около 35000 р. 3) Обстановка спальни: кровать и пр. – около 5000 р.». В конце заявления приписка: «Кроме этого, квартира нелепо перестроена: уничтожены уборные, чулан, парадный вход, вход на чердак, входные двери не утеплены – восстановление всего этого требует значительных расходов».

Необходимо отметить, что акты разрушений, произведённых финскими захватчиками на территории КФСР за 1944 год⁷², составленные комиссией, также хранятся в фонде «Письменные источники» музея. Материалы представляют собой машинописные листы с подробным перечислением имен, фамилий, должностей потерпевших, а также объёма ущерба.

Помимо этих документов в собрании НМРК находятся свидетельства правонарушений против человека. Для этой цели была создана комиссия по расследованию военных преступлений финского оккупационного режима на территории Карелии. Собранные материалы сведены вместе под заголовком «Акты зверств

финских захватчиков над пленными бойцами и офицерами Красной Армии за 1944 год»⁷³. Многие из актов впервые были опубликованы в сборнике, составленном С. Сулиминым, И. Трускиновым и Н. Шитовым в 1945 г.⁷⁴

Важно отметить, что начальные попытки осветить эту трагическую сторону войны ещё в 1943 г. предпринял первый секретарь ЦК КП(б) КФССР Г.Н. Куприянов. Под его редакцией были опубликованы две брошюры «Карело-финский народ в борьбе против немецко-фашистских захватчиков»⁷⁵ и «Зверства белофинских холопов Гитлера»⁷⁶, редкие экземпляры которых также находятся в музейном книжном фонде.

Завершая обзор коллекций фонда «Письменные источники» в собрании НМРК, связанных с периодом финской оккупации республики в 1941–1944 гг., хочется отметить, что в данной работе озвучено около трёх сотен документальных свидетельств, имеющих отношение к трагическим событиям. За рамками исследования остались другие раритетные экспонаты военного времени, главным образом, газеты, журналы и книги, которые отражают события тех дней, но по месту бытования или способу попадания в музейные фонды не отвечают заявленной тематике. Вне анализа оказался пласт материалов, относящихся к сугубо фронтовой и партизанской темам, косвенно затрагивающим жизнь в оккупации.

Несмотря на то, что фондовая коллекция НМРК комплектовалась не систематично, рассмотренные фондовые документы и печатные издания, по мнению автора, достаточно полно отражают особенности режима, установленного финскими военными властями на захваченной территории КФССР. Представленные материалы способны воссоздать одновременно трагическое и героическое время и, безусловно, послужить основой для глубоких исследований современных историков.

¹ Восточная Карелия (Itä-Karjala) до 1944 г. финское название территории советской Карелии (КФССР), расположенной восточнее государственной границы Финляндии.

² КГМ-76606. Акт передачи № 57 от 31.10.2018 г. Сдатчик Б.К. Иринчев.

³ После захвата п. Вокнаволок Военное управление Восточной Карелии, а также отделы разведки и информации Главного штаба совместно с Академическим Карельским союзом собрали народное собрание в Вокнаволоке, на котором от имени

народов Беломорской и Олонецкой Карелии было принято решение о присоединении к Финляндии. Анализируя действия организаторов, современные финские и отечественные историки едины во мнении, что собрание было фиктивным и его решения подготовлены заранее.

⁴ История Карелии с древнейших времён до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.

⁵ КГМ-39416. Акт передачи № 101 от 24.06.1998 г. Сдатчик А.Д. Рылсева.

⁶ КГМ-51892. Акт передачи № 145 от 20.12.2002 г. Перевод с литеры «Б».

⁷ КГМ-764/2. Акт передачи № 84/1160 от 26.11.1962 г. Сдатчик Е.Н. Фёдорова, Г. Гаппоева.

⁸ КГМ-764/4. Акт передачи № 84/1160 от 26.11.1962 г. Сдатчик Е.Н. Фёдорова, Г. Гаппоева.

⁹ КГМ-1676. Акт передачи № 18 от 24.03.1969 г. Сдатчик не указан.

¹⁰ КГМ-42381. Акт передачи № 98 от 06.01.1999 г. Сдатчик Л.Н. Печёрина.

¹¹ Название Молотовская область присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании города Перми в город Молотов и Пермской области в Молотовскую область». Название «Пермская область» возвращено Указом Президиума ВС РСФСР от 02.10.1957 «О переименовании Молотовской области в Пермскую область и города Молотова в город Пермь».

¹² КГМ-8962. Акт передачи № 33 от 10.04.1969 г. Сдатчик не указан.

¹³ КГМ-57057. Акт передачи № 46 от 29.05.2007 г. Сдатчик Н.Г. Керт.

¹⁴ КГМ-76603. Акт передачи № 57 от 31.10.2018 г. Сдатчик Б.К. Иринчев.

¹⁵ КГМ-76601. Акт передачи № 57 от 31.10.2018 г. Сдатчик Б.К. Иринчев.

¹⁶ *Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Itä-Karjalan siviiliväestön asema suomalaaisessa miehityshallinnossa.* 1941–1944. Helsinki: Keuruu, 1982. P. 105–106.

¹⁷ *Веригин С.Г.* Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в годы Второй мировой войны 1939–1940 гг. Петрозаводск, 2009. С. 496–503.

¹⁸ КГМ-35817. Акт передачи № 117 от 24.09.1996 г. Перевод с литеры «Б».

¹⁹ Гринин Н.А. в конце 1950 – начале 1960 гг. заведующий отделом фондов Карельского государственного краеведческого музея. Автор и составитель многих музейных изданий, в том числе книги «Коллекции карельского государственного музея. Каталог поступлений 1959–1960 гг.» (выпуск № 1. Петрозаводск, 1965. 47 с.).

²⁰ По обе стороны Карельского фронта. 1941–1944. Документы и материалы. Петрозаводск, 1995. С. 153–175.

²¹ *Данков М.Ю.* Почему газеты не горят? О сенсационной находке в здании на Круглой площади // Петрозаводск. №1 (758) 6.01.2005. С. 6; *Dankov M.* Miksi sanomalehdet eivät pala tulessa? // *Carelia* N 10. 2005. P. 59–66; *Данков М.Ю.* Helsingin Sanomat 1942 года в Петрозаводске // Искра. 1 июля 2009. С. 9; *Вдовина М.* Газеты из печки. 62 года финские газеты пролежали в дымоходе печи // ТВР-Панорама. 12.01.2005. С. 4.

²² КГМ-55051. Акт передачи № 17 от 04.02.2005 г. Сдатчик Н.Г. Вандер.

²³ Частичный перевод осуществлён в 2005 г. И. Богдановой.

²⁴ КГМ-55052. Акт передачи № 17 от 04.02.2005 г. Сдатчик Н.Г. Вандер.

²⁵ Частичный перевод осуществлён в 2005 г. И. Богдановой.

- ²⁶ КГМ-55053. Акт передачи № 17 от 04.02.2005 г. Сдатчик Н.Г. Вандер.
- ²⁷ Частичный перевод осуществлён в 2005 г. И. Богдановой.
- ²⁸ *Куломаа Юкка*. Финская оккупация Петрозаводска, 1941. Петрозаводск, 2006. С. 127.
- ²⁹ *Куломаа Юкка*. Финская оккупация Петрозаводска... С. 106–107.
- ³⁰ КГМ-53130. Акт передачи № 129 от 02.12.2003 г. Перевод с литеры «Б».
- ³¹ Изображение в профиль бурого медведя восходит к символам «Независимой Карелии» (Toimikunta). Так, в марте 1920 г. съезд в Ухте утвердил герб и флаг Временного правительства Беломорской (Архангельской) Карелии. Автором эскизов стал финский художник Аксели Галлен-Каллела. Герб представлял собой двуцветный красно-зелёный варяжский щит, увенчанный традиционным головным убором лесорубов, и изображением на щите медведя чёрного цвета с сучко-резом в лапе. *Прим. автора*.
- ³² КГМ-408/3. Акт передачи № 65/970 от 24.08.1960 г. Источник поступления: от разных лиц, из ранее не принятых поступлений.
- ³³ КГМ-53128. Акт передачи № 129 от 02.12.2003 г. Перевод с литеры «Б».
- ³⁴ *Макуров В.Г.* Военная летопись Карелии, 1941–1945. Петрозаводск, 1999. 84 с.
- ³⁵ Автор выражает благодарность С. Контти за перевод источника с финского языка на русский.
- ³⁶ Идея Великой Финляндии (фин. Suur-Suomi) объединяла близкие финно-угорские народы, проживающие по побережью Балтийского моря на территории Восточной Карелии, Ингерманландии, северной Норвегии и Швеции. Вопрос о Великой Финляндии дискутировался в среде финских политиков с XIX века и выражал финскую версию европейского национализма (панфинланизма). Представители Карельского академического общества, рассуждая о Великой Финляндии, подразумевали возможность нового государственного образования. Наибольшую поддержку идея получила в первые годы независимости Финляндии. После войны 1941–1944 гг. мысль о Великой Финляндии была практически забыта.
- ³⁷ *Куломаа Юкка*. Финская оккупация Петрозаводска... С. 177.
- ³⁸ «Великая ложь» (англ. The Great Lie) – художественный фильм режиссера Эдмунда Гулдинга, вышедший на экраны в 1941 году. Экранизация романа Полана Бэнкса.
- ³⁹ Warner Bros. Entertainment, Inc. (ранее Warner Bros. Pictures) – один из крупнейших концернов по производству фильмов и телесериалов в США.
- ⁴⁰ КГМ-74493. Акт передачи № 52 от 21.09.2015 г. Сдатчик Л.И. Капуста.
- ⁴¹ Автор выражает благодарность С. Контти за перевод источника с финского языка на русский.
- ⁴² Вероятно, имеется в виду кинотеатр г. Йозенсуу (Финляндия).
- ⁴³ КГМ-76599. Акт передачи № 57 от 31.10.2018 г. Сдатчик Б.К. Иринчев.
- ⁴⁴ *Куломаа Юкка*. Финская оккупация Петрозаводска... С. 175.
- ⁴⁵ *Куломаа Юкка*. Финская оккупация Петрозаводска... С. 191.
- ⁴⁶ *Куломаа Юкка*. Финская оккупация Петрозаводска... С. 182–183.
- ⁴⁷ КГМ-77270. Акт передачи № 48 от 08.11.2019 г. Сдатчик Т.А. Трифонов.
- ⁴⁸ *Куломаа Юкка*. Финская оккупация Петрозаводска... С. 186–187.
- ⁴⁹ КГМ-51279/1–11. Акт передачи № 128 от 18.11.2002 г. Сдатчик Ю.Э. Кархунен.

⁵⁰ Награда учреждена 4 марта 1918 г. в двух степенях: серебряная 1-го класса и бронзовая 2-го класса. На аверсе медали в центре крупным планом изображена голова финского гербового льва с мечом и выбита по окружности на финск. и шведск. яз. надпись «URHEUDESTA / FÖR TAPPERHET» («За отвагу»). На реверсе медали выгравирована надпись «SUOMEN KANSALTA» («От финского народа») и год выпуска, обрамлённые венком.

⁵¹ КГМ-53769. Акт передачи № 3 от 02.03.2004 г. Перевод с литеры «Б».

⁵² 7-я армия с 25 сентября 1941 г. по февраль 1944 г. оперативное войсковое объединение РККА в составе Вооружённых Сил СССР. В 1944 г. участвовала в Свирско-Петрозаводской наступательной операции.

⁵³ КГМ-43766. Акт передачи № 39 от 12.10.1999 г. Сдатчик Н.В. Рыбина.

⁵⁴ КГМ-898/93. Акт передачи № 79/1267 от 21.12.1963 г. Сдатчик Е.П. Ивачева.

⁵⁵ КГМ-898/111. Акт передачи № 79/1267 от 21.12.1963 г. Сдатчик Е.П. Ивачева.

⁵⁶ КГМ-898/107. Акт передачи № 79/1267 от 21.12.1963 г. Сдатчик Е.П. Ивачева.

⁵⁷ КГМ-898/104. Акт передачи № 79/1267 от 21.12.1963 г. Сдатчик Е.П. Ивачева.

⁵⁸ КГМ-43693. Акт передачи № 39 от 12.10.1999 г. Сдатчик Н.В. Рыбина.

⁵⁹ КГМ-43694/17. Акт передачи № 39 от 12.10.1999 г. Сдатчик Н.В. Рыбина.

⁶⁰ КГМ-43674. Акт передачи № 39 от 12.10.1999 г. Сдатчик Н.В. Рыбина.

⁶¹ Газета «Советская Карелия» начала издаваться в начале 1938 г. на карельском языке русскими буквами. В апреле 1940 г. «Советская Карелия» была закрыта, но её заменила финноязычная газета «Totuus». В июне 1940 г. её тираж достиг 15 000 экземпляров, самый большой для финноязычной газеты за всю историю Карелии. В июне 1955 г. «Totuus» сменила «Leniniläinen totuus» («Ленинская правда»), переводная газета-близнец одноимённой русскоязычной газеты. В 1957 г. финноязычная газета стала вновь издаваться под названием «Neuvosto-Karjala».

⁶² КГМ-53008, 53009, 53021. Акт передачи № 129 от 02.12.2003 г. Перевод с литеры «Б».

⁶³ В Карелии работа по оказанию помощи фронту осуществлялась на не оккупированной территории, которая была наименее развитой в экономическом отношении частью республики.

⁶⁴ *Титов Я.С.* Олонецкий укреплённый район финнов по материалам картографической коллекции НМРК // Вестник Карельского краеведческого музея. Вып. 6. Петрозаводск, 2011. С. 105.

⁶⁵ КГМ-53913. Акт передачи № 21 от 04.03.2004 г. Перевод с литеры «Б».

⁶⁶ КГМ-53914. Акт передачи № 21 от 04.03.2004 г. Перевод с литеры «Б».

⁶⁷ «ПСС» – фин. «PSS» (Pisi – Обжа, Saarinmaki – Сармяги, Sammatus – Самбатукса).

⁶⁸ *Титов Я.С.* Олонецкий укреплённый район финнов... С. 106.

⁶⁹ Великая Отечественная война 1941–1945. События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник. М., 1990. С. 220.

⁷⁰ 2 ноября 1942 г. Президиум ВС СССР принял указ «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». 7 ноября 1942 г. руководство КФССР создало республиканскую и районные комиссии (КГАНИ). Ф. 3. Оп. 4. Д. 20. Л. 268.

⁷¹ КГМ-26114/36. Акт передачи № 113/3494 от 27.10.1988 г. Сдатчик В.Ф. Капусткина.

⁷² КГМ-53066/1 – 53066/22. Акт передачи № 129 от 02.12.2003 г. Перевод с литеры «Б».

⁷³ КГМ-53067/1 – 53067/32. Акт передачи № 129 от 02.12.2003 г. Перевод с литеры «Б».

⁷⁴ Чудовищные злодеяния финско-фашистских захватчиков на территории Карело-Финской ССР. Сборник документов и материалов. Петрозаводск, 1945. 302 с.

⁷⁵ КГМ-75633. Акт передачи № 51 от 30.10.2017 г. Сдатчик С.И. Ширякина.

⁷⁶ КГМ-18600/3. Акт передачи № 79/2329 от 09.04.1981 г. Сдатчик Л.И. Куприянова.